

„ПОКА НЕ ОБОРВЕТСЯ СЕРДЦА СТУК...“

ТАКОЕ повелось давным-давно, стало правилом. В тихие вечерние часы, когда сделаны неотложные дела, когда все приготовлено к следующему дню, Николай Георгиевич поудобнее устраивается у своего рабочего стола и просматривает поступившую корреспонденцию. Пишут коллеги из Тувы и Горного Алтая, пишут бывшие воспитанники, пишут друзья, пишут дети.

С особой внимательностью читает Николай Георгиевич письма своих бывших студентов, тех, кто пробует себя в поэзии, прозе. Таких много. И частовничество над ними он считает своим первейшим долгом, своей обязанностью. А с каким волнением вскрывает он конверты со знакомым почерком дочерей и сына!

Вот и сегодня пришло небольшое письмо от Каскара. Как обычно, бодрый, с оптимистическим оттенком тон. Дела идут по-прежнему. Приходится много времени проводить за книгами, в лаборатории. У аспиранта института механики Академии наук СССР рабочий день заполнен до отказа.

Да, удивительно быстро идет время! Давно ли Люба с Галиной писали ему о своих первых впечатлениях, которые произвела на девушек из Хакасии столица нашей Родины — Москва? Люба училась в Московском институте иностранных языков, а Галия — в университете. Давно ли приезжали они в Абакан на каникулы? А теперь они совсем взрослые, самостоятельные люди, обзавелись семьями, воспитывают детей. Любовь Николаевна — преподаватель английского языка, работает в Москве, а Галина Николаевна — инженер на Никольском заводе кормового биомидина, что в Курской области. Да и младший сын Каскар через год с небольшим закончит аспирантуру.

Думая о детях, их судьбе, Николай Георгиевич всегда вспоминает свой жизненный путь.

Он очень любил слушать рассказы и песни старого чабана Онуна, вся жизнь которого прошла в степи. Бремя тяжелого труда наложило печать на характер пастуха — замкнутым был, хмурым, всегда думал, как прокормить большую свою семью. Седому Онуну не давали покоя мысли о том, почему на свете такая несправедливость, почему одни трудятся не покладая рук и не имеют ничего, а другие вечно проводят время в безделье, богаты...

А иногда старый чабан брал в руки чатхан и молчуну тишину разрывала песня. Совсем другим казался тогда нервишко дедушка Онуна. Его глаза светились радостью. Он шел о том времени, когда все люди на земле будут равны, жить в дружбе, когда не будет богатства.

Умолкая чатхан, обрываясь песня, чабан раскалывал трубку, на чашечке рассказывал о Ленине, о большевиках. Они-то и зовут для всех людей счастья. Предстоит большая борьба, но ради этого не

жалю отдать жизнь. Николка, этот небольшой юркий парнишка, затан дыхание, старался запомнить каждое его слово.

ПОШЛИ годы. Свершилась великая революция. Установилась Советская власть. Освобожденный народ начал строить новую жизнь. В улусе, где жил Николай Доможаков, организовали колхоз. Скоро он, Николка, как и другие сверстники, пойдет в школу, научится читать и писать, грамотным станет. Дух захватывало у подростка от всех этих мыслей. Он — сын бедного хакаса — грамоте не обучится. Такое и во сне не могло никому присниться!

И мечты мальчонки-хакаса стали сбываться одна за другой. Школа открыла ему множество тайн, научила познавать окружающую действительность. И чем больше знаний накапливалось у Николая Доможакова, тем острее он испытывал потребность передавать их другим. Но вот каким путем это сделать? Созрело решение стать учителем. Да, он обязательно будет им, поедет потом в родной улус и начнет обучать грамоте мальчишек и девчонок. И он добился своего. Получил право учить детей. И учил их.

Несколько позже появилась тяга к научной работе. Хакасы обрели свою письменность, шло становление хакасского литературного языка. И здесь проявились упорство и недюжинные способности аспиранта Московского государственного университета. Он весь отдается преподавательской и научной работе. Читает лекции, выступает с докладами, участвует в составлении первых учебников грамматики хакасского языка для начальных и восьмилетних школ. Несколько позже защитил диссертацию, стал кандидатом филологических наук.

Порой бывало очень трудно Николаю Георгиевичу Доможакову. Но разве может равнодушно, спокойно относиться к тем вдохновляющим преобразованиям, которыми полна жизнь, к ее стремительному ритму. В улусах создаются колхозы, в городах строятся новые промышленные предприятия, школы, клубы, больницы. Во всем проявляется огромная забота партии и государства. Хакасия — некогда забытая окраина царской России — в корне меняет свой облик, развивается сельское хозяйство, промышленность. Дети бедняков-хакасов учатся в техникумах, институтах, в училищах, приобретают профессии врачей, учителей, становятся инженерами, техниками, артистами. И во всем хакасам помогают великий русский и другие народы нашей многонациональной Родины.

И НИКОЛАЮ Георгиевичу хочется во весь голос говорить о большом счастье, которое дали его маленькому народу Великий Октябрь, по-

ртия Ленина, Советская власть. Ему хочется воспеть в стихах и прозе все огромнейшие экономические, культурные и социальные преобразования, происходящие в Хакасии. И он берется за перо. Появляются первые стихи. Возможно, что поначалу стихи и не отвечали высокому литературному мастерству. Но страстная сила каждого слова, четкость и ясность каждой мысли находили горячий отклик у читателей. Стало неоспоримым — появился еще один поэт с самобытным почерком, своеобразным оригинальным мышлением, обладающий талантом создавать яркие образы и своих героев, и описываемых явлений.

— Не думал я в то время, — рассказывает Николай Георгиевич, — что поэзия и проза станут для меня настолько близким и дорогим делом. Одолевали сомнения: сумею ли я в стихах или прозе передать то, что чувствую, выразить образно и ярко свое отношение ко всему, что вижу, ощущаю, смогу ли дать оценку волновавшим событиям. А сделать же это очень и очень хотелось. Сейчас же я просто не представляю, как это не написать стихотворение или публицистическую статью, рассказ, не продолжать работу над второй книгой своего романа «В далеком аале».

Поэтический дар Николая Георгиевича проявлялся с каждым годом все сильнее, росло художественное мастерство. Казалось бы, чего еще желать. Работай, твори, готовь к печати новые сборники, накапливай опыт. А Доможаков уже полон мыслей о хакасской литературе в целом, о том, как находить и растить молодых прозаиков и поэтов. В Абакане создается Хакасское отделение Союза писателей, самые одаренные становятся членами Союза писателей. Николай Георгиевич избирается ответственным секретарем отделения. И снова удивляешься его работоспособности. В то время он одновременно возглавлял и Хакасский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Научное учреждение молодое, требовавшее высококвалифицированного руководителя, повседневного внимания. А тут еще преподавательская работа в Абаканском педагогическом институте.

— Иногда очень хотелось как-нибудь удлинить сутки, — вспоминает Николай Георгиевич. — Ну хотя бы на каких-нибудь два-три часа... Понимаете, не хватало времени...

ОН НАХОДИЛ недостающие часы за счет строгого и четкого планирования всех своих обязанностей. Столько-то отводилось на научную работу, а столько-то времени — на писательские дела. Они-то и занимали много часов, особенно работа с молодыми кадрами. Надо сперва познакомиться с творчеством автора, прочитать его произ-

ведение. Только тогда состоится предметный и небезполезный разговор. И многие наши хакасские поэты и писатели высказывают слова благодарности в адрес Николая Георгиевича за помощь, внимание, дружескую поддержку. А сам он всегда от души радовался и радуется творческим успехам своих коллег и молодых.

Лучшие произведения хакасских поэтов и прозаиков переведены на русский язык и другие языки народов нашей страны. И заботу об этом всегда проявлял Николай Георгиевич Доможаков. Личные контакты и творческие связи с писателями Москвы, Ленинграда, братских республик поддерживает Николай Георгиевич и по сей день. Польза от этого, несомненно, большая. Значительным событием в творческой жизни Николая Георгиевича является издание его романа «В далеком аале» на русском языке в Москве и Красноярске. А сейчас произведение готовится к печати в некоторых других издательствах страны.

— Колоссальный скачок в экономической, культурной и социальной областях сделала Хакасия за годы Советской власти, — с волнением говорит Николай Георгиевич. — И за это огромное спасибо от хакасского народа Коммунистической партии, государству нашему, всем народам нашей Родины. А насколько повысится промышленный потенциал Хакасии в десятой пятилетке в связи с формированием Саянского территориально-производственного комплекса! В еще большей степени активизируется культурная жизнь! В общем, перспективы роста области, ее людей — поистине захватывающие. И долг каждого из нас — отвечать на заботу партии и государства по-настоящему вдохновенным трудом, достойно встретить XXV съезд нашей ленинской партии.

КОГДА Николая Георгиевича Доможакова приняли в члены Коммунистической партии (а было это в 1941 году), он выразил свои чувства в стихотворении «Клятвы».

Пока не оборвется сердца стук,

Не кончится мой путь земной,

Никто не вырвет у меня Билета партии родной!

Мы беседуем в рабочем кабинете Николая Георгиевича Доможакова. Мягкий свет настольной лампы падает на столы с книгами. Их очень много в этой небольшой комнате. На столе писателя и ученого рукописи, письма, бандероли.

— Корреспонденция приходит солидная, — говорит Николай Георгиевич. — Пишут из улусов и городов молодые парни и девушки, просят от-

ветить на самые различные вопросы, интересуются писательским трудом, творческими планами. Вот в одном, например, письме меня спрашивают, пишу ли я продолжение романа «В далеком аале». Читателям полюбились его герои, интересуют их дальнейшая судьба. Написал ответ, сказал, что усиленно работаю над второй книгой романа. Думаю, что вскоре закончу.

Разговор у нас вскоре зашел о днях советской литературы, которые ежегодно проводятся в нашем Красноярском крае:

— «Енисейские встречи-75» и предыдущие, — продолжал Николай Георгиевич, — стали традиционными. И в нынешнем году группа писателей братских республик — участников «Енисейских встреч» — побывала у нас в Хакасии. Они рассказывали трудящимся области о своих творческих планах, о том вкладе, который все они вносят в развитие советской литературы. И вот еще о чем я подумал: наш долг, долг писателей и поэтов — с еще большей вдохновенностью создавать произведения, достойные нашей эпохи, нашего славного народа, ярко выписывать образы наших замечательных советских людей. Наша святая обязанность — страстно и горячо рассказывать о ленинской национальной политике Коммунистической партии, о всем том, что дала людям нашим Советская власть, о братской дружбе народов СССР. Писатели всегда вместе с партией. Наша первейшая обязанность — отражать в своих произведениях ее титаническую работу...

С чувством большой гордости говорил Николай Георгиевич об успехе, который выпал на долю хакасского национального ансамбля «Жарки», побывавшего недавно на гастролях в Бельгии.

— Впервые хакасское национальное искусство показывалось за рубежом. И то, что бельгийцы горячо аплодировали нашим хакасским танцорам, певцам, говорит о высоком творческом уровне, исполнительском мастерстве, которого достигли участники нашего ансамбля. Успех «Жарков» — это заслуженная высокая оценка всего нашего многонационального советского искусства.

Таков он, этот человек, ученый, писатель, коммунист Николай Георгиевич Доможаков.

Ш. БУЛАТОВ.